

Проблема кадрового обеспечения советского атомного проекта

Наталья В. Мельникова

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН
Екатеринбург, Россия, melnatvik@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен процесс кадровой наполняемости советского атомного проекта на различных этапах его воплощения. Внимание сосредоточено на научном, научно-техническом, инженерном, среднетехническом и рабочем персонале исследовательских и промышленных «атомных» объектов. За рамки анализа выведены используемые на строительствах спецконтингент и военно-строительные подразделения, поскольку их привлечение строилось по иным принципам и должно изучаться отдельно. Исследование базируется на рассекреченных архивных материалах, опубликованных документах и мемуарах. Впервые в историографии показана динамика кадрового комплектования проекта от малоуспешных усилий заполучить нужных специалистов до массового пополнения высококвалифицированными кадрами. Установлено, что этот процесс (особенно на этапах становления проекта) протекал сложно и неоднозначно. Решение кадровой проблемы зависело от степени заинтересованности государства в реализации проекта и его статуса. Систематическое и масштабное пополнение проекта кадрами стало осуществимо только в связи с его активизацией в 1945 г. и появлением специальных (внеправительственных и межведомственных) органов управления. Вопреки бытующим в литературе представлениям о безграничных возможностях «атомной» мобилизации, показаны ее пределы как в случаях персонифицированных, так и коллективных наборов.

Ключевые слова: советский атомный проект, история, кадры, динамика

Для цитирования: *Мельникова Н.В.* Проблема кадрового обеспечения советского атомного проекта // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 3. С. 101–111. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-101-111

The staffing issue of the Soviet atomic project

Natal'ya N. Mel'nikova

*Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg, Russia
melnatvik@mail.ru*

Abstract. The article describes the personnel filling of the Soviet atomic project at various stages of its implementation. The focus is on the scientists, technologists, engineers, technicians and workers of the research and industrial «atomic» objects. The special contingent and military builders used in construction have been taken out of the framework of the analysis: their involvement was based on other principles and should be studied separately. The study is based on declassified archival materials, published documents and memoirs. For the first time in historiography, the author shows the dynamics of the project's personnel recruitment – from unsuccessful efforts to catch some necessary specialists to the mass replenishment of highly qualified personnel. It is established that such a process (especially at the stages of the project formation) was difficult and ambiguous. The solution of the personnel issue depended on the degree of state interest in the project and its status. Systematic and large-scale personnel filling of the project became feasible only in connection with its activation in 1945 and the emergence of special (non-governmental and inter-ministerial) administrative bodies. Contrary to the opinions prevailing in the literature about the illimitable possibilities of “atomic” mobilization, its limits are shown both in cases of personified and collective recruitment.

Keywords: Soviet atomic project, history, manpower, dynamics

For citation: Mel'nikova, N.V. (2020), “The staffing issue of the Soviet atomic project”. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. no. 3, pp. 101-111, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-101-111

Введение

Создание отечественного атомного оружия являлось важнейшей государственной задачей, стоявшей в ряду обеспечения безопасности и независимости страны. Эта задача была решена усилиями большого количества людей. В литературе можно столкнуться с представлениями о безграничных возможностях атомного проекта получить любые коллективы и/или отдельных специалистов¹ [Петросьянц 2000, с. 48; Полунин 2007, с. 183]. В отсутствие специальных исторических исследований, посвященных кадровым проблемам советского атомного проекта, назревает вопрос, действительно

¹ Игорь Васильевич Курчатov в воспоминаниях и документах / Ред.-сост. Ю.Н. Смирнов. М., 2004. С. 624.

ли настолько беспроblemным был процесс его кадрового комплектования? Опираясь на рассекреченные архивные документы и опубликованные исторические источники, данное исследование впервые в историографии обращается к проблеме динамики кадрового обеспечения советского атомного проекта и стремится выявить его пределы.

Первые шаги

Первый этап реализации атомного проекта условно можно назвать «этапом определения возможностей». Его начало отсчитывается от распоряжения Государственного Комитета Оборона «Об организации работ по урану» (28 сентября 1942 г.), а конец может быть определен серединой 1944 г., когда Л.П. Берия становится куратором проекта. На этом этапе принимаются первые кадровые решения, идет поиск руководителей, создаются первые рабочие группы. Отношение к проекту высшей государственной власти (прежде всего в лице И.В. Сталина) было скорее осторожным – как к мероприятию с негарантированным результатом. Ответственность за выполняемые работы переходила от заместителя председателя ГКО и Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова к заместителю председателя СНК и наркому химической промышленности М.Г. Первухину и, наконец, заместителю председателя ГКО и председателю его Оперативного бюро Л.П. Берии. Научное руководство сначала было возложено на директора Ленинградского физико-технического института академика А.Ф. Иоффе. И.В. Курчатов, на тот момент доктор физико-математических наук, до февраля 1943 г. находился на позиции научного эксперта и воспринимал эту деятельность как временное поручение².

Главным «кадровым» событием описываемого этапа стало создание лаборатории атомного ядра под руководством И.В. Курчатова на базе Ленинградского физико-технического института, находившегося в эвакуации в г. Казани. Обращает на себя внимание тот факт, что в документах до весны 1943 г. эта структура фигурирует как группа, а не как лаборатория. Это можно интерпретировать как свидетельство недостаточного статуса данной кадровой единицы, «недотягивающей» до лаборатории требуемого масштаба. Ни по территориальному месторасположению (Казань, а не Москва), ни по техническому оснащению, ни по объему работ, ни по личному

² Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. Ч. 1. М., 1998. С. 280.

составу. Группа медленно пополнялась необходимым персоналом. Те, кого удавалось истребовать из армии, получали временные отсрочки. Так было, например, с одним из инициаторов возобновления во время войны работ по урану, Г.Н. Флеровым, первоначально освобожденным от службы только на полгода³.

С переходом в феврале 1943 г. научного руководства «проблемой по урану» к И.В. Курчатову его статусная позиция была укреплена званием академика АН СССР (не без применения административных рычагов⁴). Это не только повысило авторитет ученого, но и стало символом признания со стороны государства актуальности начатых работ.

Распоряжениями по Академии наук спецлаборатория создавалась как бы вновь – уже под именем Лаборатории № 2⁵. Она наделялась правами института АН СССР⁶ и переводилась из Казани в Москву, что обеспечивало не только лучшие условия работы (включая технические, режимные и бытовые), но и давало правительству возможность постоянного и непосредственного контроля за деятельностью ученых.

Главным адресатом кадровых вопросов на этом этапе был куратор проекта М.Г. Первухин. Основным средством отбора персонала – система личных знакомств и опыта прошлой совместной работы И.В. Курчатова и его подчиненных по Лаборатории № 2. Поэтому отбирались конкретные специалисты, а не обезличенные квалификационные «единицы». Причем И.В. Курчатову приходилось прибегать к помощи руководителя государственного уровня не только для того, чтобы подключить видных ученых, но и пополнить штаты инженерами и рабочими. Показательно, что на многие запросы заместителя председателя СНК приходили ответы «не представляется возможным», поскольку приведет к срыву или ослаблению какого-либо направления работ⁷. Это вынуждало М.Г. Первухина действовать через Государственный Комитет Обороны: подготовленные им проекты распоряжений ГКО, касающиеся «атомных» кадров, подписывал В.М. Молотов. Такие распоряжения были более масштабными и касались не одного-двух, а уже нескольких десятков специалистов. Но и они в военный период «срабатывали» не всегда. Например, Центральный аэрогидроди-

³ Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 530. Оп. 1 (1942–1945). Д. 4. Л. 98.

⁴ Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях... С. 274–295.

⁵ Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 1. С. 321, 382–383.

⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 20. Л. 139.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. р. 5446. Оп. 67. Д. 5. Л. 3–4, 22, 36–37, 40–42, 48, 55–56, 62–63.

намический институт не мог дожидаться перевода в лабораторию по созданию экспериментальной диффузной установки десяти квалифицированных рабочих в течение полугода. На эту проблему систематически обращали внимание вышестоящих инстанций А.И. Алиханов, И.К. Кикоин, И.В. Курчатов, М.Г. Первухин, и только «специальное письмо т. Молотова» решило проблему⁸.

На этом этапе реализации проекта многие работники привлекались от случая к случаю, работали по совместительству, по временным трудовым соглашениям и авторским договорам. Спорадический персонал и «точечные» просьбы о привлечении отдельных специалистов принципиально не решали кадровую проблему.

Поиск иных путей

С весны–лета 1944 г. атомный проект вступает в стадию интенсификации, которую следует связать с изменениями в кураторстве над проектом, перешедшее к Л.П. Берии. К этому моменту в его секретариате были собраны личные дела ученых, специалистов и оперативных работников, имеющих отношение к «проекту по урану»⁹. В этой связи уместно привести наблюдение Ч. Сноу, сказанное им, правда, в отношении И.В. Сталина, но ситуационно универсальное и показательное: «тому, на чьем столе собраны все эти личные дела, и принадлежит реальная власть»¹⁰. С этого же момента Л.П. Берия выступает адресатом (зачастую единственным) различных документов, связанных уже не только с разведанными, но и широко посвященными проекту и его кадровым аспектам.

Работы приобретают больший размах. Казалось, и кадровый состав его подразделений должен усилиться. По крайней мере, в планах значилось существенное пополнение «атомными» штатами. Например, на 1945 г. Лаборатория № 2 должна была прирасти по сравнению с 1944 г. более чем на 600 человек и составить 855 сотрудников¹¹. Однако на деле сохранились те же проблемы обеспе-

⁸ Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 1. С. 383, 408, 409, 414; Т. 1. Ч. 2. М., 2002. С. 16, 37, 51.

⁹ *Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль: 1930–1950 годы. М., 1998. С. 297.

¹⁰ *Сноу Ч.П.* Сталин // Сталин в воспоминаниях современников и документах / Сост. М. Лобанов. М., 1995. С. 677.

¹¹ Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 2. С. 60, 290.

чения персоналом: документы свидетельствуют, что специалистов «не направили», «не набрали», «недополучили».

При острой нехватке готовых специалистов предпринимаются первые меры по подготовке (или, вернее, переподготовке) кадров. Прежде всего, в области геологии и геохимии – отраслей, которые должны были обеспечить научные эксперименты значительными объемами урана. Силами сотрудников Всесоюзного института минерального сырья, Радиевого института и Всесоюзного НИИ гидрогеологии и инженерной геологии были организованы консультационное бюро, лекции и курсы по поисковым и разведывательным работам по урану и радио, а также по методам радиометрических исследований. В Московском геологоразведочном институте началось обучение по специальности «Поиск и разведка месторождений радиоактивных элементов» (первый выпуск состоялся в 1944 г.)¹².

Параллельно подобные меры иницируются по физикам и радиохимикам. «Все нарастающие темпы развития проблемы, – писали И.В. Курчатова и М.Г. Первухин Л.П. Берии в июле 1944 г., – не обеспечены кадрами специалистов, и поэтому необходимо начать работу по широкой подготовке этих специалистов»¹³. Проблема была в том, что по сравнению с другими специальностями советской науки и техники ядерных физиков и радиохимиков готовилось значительно меньше¹⁴. Причиной тому было бытовавшее еще до войны отношение к этим дисциплинам на государственном уровне как наукам, «оторванным от жизни, не приносящим никакой пользы правительству»¹⁵. Ради атомного проекта такая позиция была пересмотрена. В феврале 1945 г. было принято одно из первых постановлений («О подготовке специалистов по физике атомного ядра»), положивших начало обучению молодых специалистов соответствующих специальностей¹⁶. Однако в условиях войны наладить полномасштабное обучение было довольно сложно. Частично выход был найден в переподготовке бывших выпускников и студентов физфака Московского госуниверситета, которые разыскивались по фронтам и возвращались на кафедру атомного ядра и радиоактивности.

¹² Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 2. С. 86–87.

¹³ Там же. С. 94.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 10208. Оп. 2. Д. 1632. Л. 244.

¹⁵ АРАН. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

¹⁶ Атомный проект СССР. Т. 1. Ч. 2. С. 223–225.

«Атомная» мобилизация

Подписанное И.В. Сталиным 20 августа 1945 г. постановление Государственного Комитета Оборона «О Специальном комитете при ГОКО» перевело атомный проект в стадию активной реализации¹⁷. Согласно этому документу у атомного проекта появлялись особенные (внеправительственные) органы руководства – Специальный комитет (во главе с Л.П. Берией) и Первое главное управление (под руководством наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова). Подготовка кадровых вопросов закреплялась за ПГУ, огражденным от вмешательства в его деятельность каких бы то ни было организаций, учреждений и лиц. Укрепившись в статусе государственной «проблемы № 1», атомный проект перешел от единичных случаев рекрутирования к массовым наборам. Система личных и производственных связей, ранее бывшая основным средством отбора персонала, дополняется формализованными критериями анкет, целью которых был отбор лучших как с профессиональной стороны, так и со стороны благонадежности. Через полгода после создания ПГУ в нем числилось 17,5 тыс. человек¹⁸; после организации Министерства среднего машиностроения (1953 г.) – около 600 тыс. [Полунин 2007, с. 210].

Вопросы персонала (подбор, обсуждение и утверждение кандидатур) рассматривались коллегией ПГУ, Техническим (позже Научно-техническим) советом, принимались Спецкомитетом, решения которого оформлялись как распоряжения ГКО, затем – СНК/Совета министров СССР, а также ЦК. Знаковой чертой кадровой политики атомного проекта являлось кураторство над кадровыми вопросами «выходцев» из НКВД. Из них состоял отдел кадров ПГУ, генералы НКВД занимали должность заместителя начальника ПГУ по кадрам (до 1951 г.), а также должность уполномоченного СНК/Совета министров СССР (до 1953 г.). Проверка анкетных данных сосредоточилась в Министерстве государственной безопасности СССР.

В основе механизма кадрового комплектования лежал заказ «атомного» объекта. В случае персонифицированного рекрутирования – на конкретного специалиста, в случае массового – безлично и списочно. Укомплектовать в короткие сроки принципиально новую отрасль было возможно только за счет «внешних» кадровых источников, в ущерб действующим промышленным предприятиям. Главным инструментом, с помощью которого шел поиск, отбор и

¹⁷ Атомный проект СССР. Т. 2. Кн. 1. Саров, 1999. С. 11–14.

¹⁸ Атомный проект СССР. Т. 2. Кн. 2. Саров, 2000. С. 157.

перевод людей в систему ПГУ, были партийные органы (Центральный комитет, республиканские и областные комитеты партии). Их участие реализовывалось двумя основными путями. По первому комитеты партии получали списки с указанием от ЦК и/или Совета министров СССР, специалистов какой квалификации и в каком количестве они должны отобрать для Первого главного управления. При этом их информированность была столь ограниченной, что зачастую они затруднялись в том, куда конкретно направить отобранных, и адресовались за разъяснениями в ЦК¹⁹. По второму пути на места выезжали работники ЦК и представители «атомных» кадровых служб. «Атомные» кадровики имели право действовать только через первых секретарей. Те собирали директоров предприятий и давали им указание отдать тех, на кого укажет кадровик. Он объезжал нужные предприятия, где ему предоставлялось временное рабочее место, и отбирал необходимых специалистов. Составленные списки потенциальных претендентов использовались для комплектования различных «атомных» объектов.

Процесс отбора и перевода кадров в «атомное ведомство» сопровождался целым рядом проблем, среди которых можно назвать нехватку или отсутствие специалистов нужной квалификации (что задавалось высокими требованиями к претендентам), несоответствие отобранных режимным условиям, сопротивление кадровых «доноров» (предприятий, обкомов, министерств) и индивидуальное нежелание специалистов. На местах руководители скрывали лучшие кадры и предлагали «атомным» кадровикам того, от кого сами хотели избавиться, затягивали передачу в ПГУ намеченного количества специалистов или отправляли только часть из них. В других случаях кадровые «доноры» вступали в переписку, прося уменьшить число отторгаемых кадров или отменить такое решение совсем²⁰. В качестве примера можно привести случай Ленинградского горисполкома, который в ноябре 1946 г. распоряжением Совета министров СССР обязывался перевести на завод «Электросила» 500 квалифицированных рабочих с предприятий местной промышленности и промкооперации. Заместитель председателя исполкома Ленинградского горсовета М.В. Басов написал письмо на имя Л.П. Берии, прося пересмотреть распоряжение. Он объяснил свою просьбу тем, что рабочие ленинградской промышленно-

¹⁹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 833. Л. 248.

²⁰ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 818. Л. 6; Оп. 45. Д. 196. Л. 94–94об.; Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. П.-288. Оп. 42. Д. 40. Л. 32.

сти и промкооперации представлены в основном швейниками, текстильщиками, обувщиками и т. п., в силу чего не смогут использоваться на заводе «Электросила» без переобучения. Кроме того, М.В. Басов ссылается на недавно принятое постановление Совмина «О развертывании кооперативной торговли», запрещающее советским организациям отвлекать рабочую силу с местных предприятий кооперации и промышленности. И наконец, предлагает набрать необходимое количество рабочих из числа неработающих и демобилизованных ленинградцев, обещая оказать содействие в их наборе через исполкомы районных советов города. Чтобы усилить свою позицию, Ленинградский горисполком обращается за поддержкой к председателю Совета министров РСФСР М.И. Родионову. Тот тоже направляет письмо Л.П. Берии с аналогичными доводами. В результате Л.П. Берия согласился с возможностью набрать требуемые 500 человек из неработающих с последующим их обучением непосредственно на предприятии²¹. Этот и другие подобные эпизоды свидетельствуют, что «атомный» Главк мог принять отказ в предоставлении работников. Но происходило это тогда, когда «донор» приводил весомые аргументы (общее состояние дел в области, министерстве, народном хозяйстве страны) и, главное, предлагал иное практическое решение задачи кадрового обеспечения.

На индивидуальном уровне также существовало сопротивление «атомному» рекрутированию. В качестве стратегий избегания можно назвать обращение к наличному начальству или в обком партии, использование «связей» и «блата», невыезд к назначенному месту работы, мнимая потеря путевки (назначения) на объект. Сопоставление воспоминаний и архивных материалов, передающих обстоятельства историй отказа от работы в проекте, дает основание утверждать, что такая возможность была. Она зависела от степени нужности претендента, его равноценной заменяемости и масштаба его сопротивления. Положительное и не имеющее репрессивных последствий решение отказов от «атомной» работы в пользу работника следовало после его официального обращения с жалобой непосредственно к первым лицам государства – И.В. Сталину, Л.П. Берии, Г.М. Маленкову²². При этом «принимающая сторона» была тем более готова учесть нежелание приглашаемого, чем менее он был заинтересован в предложении. Но следует подчеркнуть, что это касалось не рядовых сотрудников. Именно в их отношении наличие личной заинтересованности в

²¹ ГАРФ. Ф. 10208. Оп. 2. Д. 202. Л. 8–10.

²² Там же. Д. 882. Л. 49–50, 113, 167, 197; Д. 1030. Л. 106–108.

будущей «атомной» работе было важным неформальным показателем, на который обращали внимание члены ПГУ и Спецкомитета при ознакомлении с характеристиками претендентов на руководящие должности²³.

Заключение

Таким образом, кадровое комплектование советского атомного проекта было довольно напряженным (особенно на этапе его становления). Проблема обеспечения персоналом решалась соответственно статусу проекта и степени заинтересованности высших государственных сил в его реализации. Был пройден путь от малоуспешных усилий заполучить нужных специалистов до массового пополнения высококвалифицированными кадрами. Последнее стало возможно только с переходом проекта в активную стадию и формированием специальных органов управления. При этом «атомная» мобилизация никогда не была произвольным, ничем не стесняемым процессом. Процедуры согласования сопровождали как персонифицированные, так и массовые наборы. Руководство проекта способно было учитывать при этом и экономические доводы кадровых «доноров», и персональную готовность претендентов занять «атомную» должность. Ограничения в кадровом пополнении проекта задавались самими резервами экономики страны [Артемов 2017]. Какими бы уникальными ни были органы управления атомным проектом, они были «встроены» в существующую систему и вынуждены с ней считаться.

Литература

- Артемов 2017 – *Артемов Е.Т.* Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 343 с.
- Петросьянц 2000 – Ядерная индустрия России / Гл. ред. А.М. Петросьянц. М.: Энергоатомиздат, 2000. 1040 с.
- Полунин 2007 – *Полунин В.В.* Органы управления атомной промышленностью СССР. 1945–1953 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 278 с.

References

- Artemov, E.T. (2017), *Atomnyi projekt v koordinatakh stalinskoi ekonomiki* [Atomic Project in the Stalinist Economy Coordinates], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.

- Petros'yants, A.M. (Ed.) (2000), *Yadernaya industriya Rossii* [Nuclear industry of Russia], Energoatomizdat, Moscow, Russia.
- Polunin, V.V. (2007), *Organy upravleniya atomnoi promyshlennostyu SSSR. 1945–1953 gg.* [Administrative organs of the atomic industry of the USSR. 1945–1953], Ph.D. Thesis, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Наталья В. Мельникова, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия; 620990, Россия, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 6; melnatvik@mail.ru

Information about the author

Natal'ya N. Mel'nikova, Cand. of Sci. (History), Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg, Russia; bld. 6, S. Kovalevskaya Street, Ekaterinburg, Russia, 620990; melnatvik@mail.ru